

Переменка

- это маленькая перемена к лучшему

Ежемесячная газета
школьного актива
выпуск №5

Читайте в номере:

**Интервью с мастером
кукольных наук
Бодиновским Борисом
Эдуардовичем**
стр. 2-7

Школа №574

**История о покорении
вершин Ленинграда**

стр. 8-9

Наши спортсмены

стр. 10-11

Поездка в "Сириус"

стр. 12

январь 2017

Интервью с мастером кукольных наук Бодиновским Борисом Эдуардовичем

Может ли призрак отца Гамлета быть лучом света? Как выжить Желтому клоуну в перевернутом мире? Кто такие лицедеи? Ответы на эти и не эти вопросы вы узнаете из интервью профессора кукольных и разных других наук, мастера перевоплощений, режиссёра наших театральных фестивалей Бориса Эдуардовича Бодиновского.

Чем Вы объясните любовь к театру? Откуда она? Почему именно театр, а не... каратэ, например?

Б.Э.: Начал-то я как раз с единоборств: самбо и дзюдо. Потом понял, что больше люблю коллективные виды спорта: волейбол, хоккей. Кроме того, большим моим увлечением стало чтение, библиотечный кружок. Дальше в институте начались походы по ленинградским театрам; я застал ещё Меркурьева, Толубеева-старшего. Потом – стройотряд. Современный школьник вряд ли знает, что это такое, поэтому в двух словах объясню. Студенты летом работали на стройках. Строили разные объекты -школы, коровники. Нам повезло, мы строили на севере железнодорожный мост, длинный, 1350 метров. Мы работали и устраивали концерты для местных жителей. Приходилось сочинять сценарии для агитбригад. Потом, после армии, в лагере комсомольского и питерского актива пришлось вести театральный кружок. И тут я столкнулся с Хармсом.

В 1985 я увлекся дискотечным делом. Кроме танцевальной музыки, в зале на сцене был профессиональный балет, демонстрировались мультфильмы. При дискотеке образовалась группа клоунов, я её и возглавил. Мы поехали в Анапу, посмотреть на «Лицедеев» и - новое столкновение, с

Полуниным! В 1991 меня позвали в новый театр для детей-инвалидов, театр ставил кукольный спектакль про муми-троллей. Театр не выжил, но я уже подхватили эту заразу - заразу «лицедейства». Ну, а театр кукол давал больше возможностей, и он более театрален, более точен, чем театр людей.

Как в этом карнавале появилась школа?

Опять зайду издалека. После института пошёл служить в армию офицером-двухгодичником, уже в конце службы наткнулся на статью на весь разворот в «Комсомолке» об одном молодом учителе (вот она, сила печатного слова!) - и меня увлекло это. Поехал, нашёл его, поговорил, и он посоветовал сначала попробовать поработать вожатым в лагере актива «Зеркальный», а потом уже переучиваться,

если не передумаю. Таких лагерей в Советском Союзе было несколько: «Артек», «Орлёнок» на юге, «Зубрёнок» в Белоруссии, «Океан» в Приморье. Туда отправляли самых лучших, а смены были тематические: юннаты, юнармейцы, библиотекари, председатели советов дружин и пр. Я проработал 26 смен и, не буду скромничать, вхожу в группу «легендарных вожатых», о которых до сих пор помнят. Мы работали круглый год, а летом приезжали временными вожатыми студенты. Вот так мы и познакомились с Мариной Александровной. Так вот, нам казалось, что эти вожатые-студенты были теоретиками, а мы - практиками и мы, конечно, считали себя «дедами» по отношению к ним.

После лагеря я вернулся в свой Краснодар и работал во Дворце пионеров, потом в Доме пионеров, в школе. А в 1991, сразу после путча, было такое событие в нашей стране, вернулся в Ленинград. Работал в театре и ещё раз учился, заочно, теперь уже в Театральной Академии. Через много лет снова встретился с Мариной Александровной, и она позвала меня в школу, учитывая моё вожатское прошлое и тягу к китайскому театру теней.

А что касается Театра Кукол, так в нём призрак отца Гамлета может быть лучом света, Эльсинор, столица датского королевства - гигантскими блестящими конструкциями, сдвигающимися на маленькую марионетку – Гамлета, и пр...

Наверняка Вы были свидетелем или участником запоминающихся историй, ведь театр - это волшебное место. Расскажите о них.

Б.Э.: Мои первые душевные переживания от общения с театром случились, когда

было лет 7-8. Мама хотела повести меня на спектакль приехавшего к нам в город театра балета. Спектакля я не помню, но хорошо помню, как мама пыталась убедить меня надеть перед выходом шорты и туфли. С моей точки зрения, краснодарского мальчишки 8 лет, это были несочетаемые элементы: шорты носят с сандалиями, а туфли с брюками, но шорты это одежда для маленьких, а я считал себя уже большим. А если серьёзно, то «настоящий» театр я увидел уже студентом, в Ленинграде. На третьем курсе Ленинградского института авиаприборостроения (сейчас это ГУАП) я переживал своё первое чувство по отношению к девушке, и мы каждую неделю ходили в театры. Это было весной. В Ленинград традиционно приезжали на гастроли театры из Москвы, да и у нас тогда были очень интересные

театры. Алиса Фрейдлих и Анатолий Равикович в театре Ленсовета (до появления на сцене в пьесе «Вишнёвый сад» Алисы Фрейдлих спектакль не складывался, можно было идти в буфет, но как только она появлялась, всё вставало на свои места, весь актёрский ансамбль начинал играть по-другому). Толубеев и Горбачёв в театре им. Пушкина, Юрский, Олег Борисов, Басилашвили в БДТ, Андрей Миронов, Ширвиндт, Высоковский, Пельтцер в Театре Сатиры, Плятт в театре Моссовета и многие другие великие актёры советского театра. Я посмотрел почти все спектакли того времени Аркадия Райкина. Весна, моё первое чувство и театр очень сильно повлияли на меня тогда. Розовые гвоздики, белые каллы, тёплый весенний ветер... Воспоминания того времени окрашены пастельными цветами, как костюмы и декорации Спектакля «Двенадцатая ночь» театра «Современник». Следующим театральным потрясением был спектакль «Что делать?» в Театре на Таганке в 1982 году. Я служил в армии и в отпуск на несколько дней заехал в Москву. И на Таганке опять совпадение моих теперь уже гражданских переживаний с театральным действием. В стройотряде, до службы в армии и во время службы мы с молодыми товарищами много говорили о том, что происходит в нашей стране, о том, как мы можем повлиять на ход истории. Мне и моим близким друзьям казалось, что коммунистические идеалы вполне достижимы, что только надо вернуть им их раннюю романтическую чистоту. Это было время, когда умер Брежнев, стали умирать наши Генеральные секретари. А со сцены Таганки Леонид Филатов словами Чернышевского обращался именно ко мне.

Ну, а потом началась Перестройка, всем казалось, что начинается что-то новое, хорошее, радостное, свободное. И новое театральное потрясение – «Лицедеи». Нынешние школьники уже и не знают, кто такой Полунин, для них «Лицедеи» – это красные поролоновые носы и яркие парики. А Полунин – это второй Чаплин XX века. Мне удалось посмотреть в Анапе, в Летнем театре, в 1986 году «Асисяй-ревью». Действо шло по нарастающей, а когда в финале клоуны стали пинать в зал яркие цветные мячи, зрители повскакивали с мест и стали бросать мячи обратно. И вдруг со сцены выкатили какие-то гигантские шары, надутые каким-то лёгким газом, и эти шары толкнули в зал. Началось просто сумасшествие: дяди и тёти залезли с ногами на зрительские кресла и стали тянуться руками к этим плывущим по залу шарам, чтобы хотя бы кончиками пальцев коснуться их, прикоснуться к волшебству, к детству. Это было реальное возвращение в детство. Вот сила искусства! Потом, когда всё рухнуло в стране, случился ГКЧП, развал страны, инфляция, пустые магазины, расстрел Парламента в Москве, Полунин снова потряс меня. Тогда его новый спектакль назывался «Лунатик» – то, из

чего родилось «Снежное шоу». Главный герой этого спектакля, маленький Жёлтый клоун, пытался выжить в каком-то перевернутом, странном мире, впрочем, как и я, как и все тогда в нашей стране. Я позволю себе описать один из номеров. Жёлтый идёт по сцене и постепенно переворачивает большие синие плоские конструкции, которые изображают небо, на другую сторону, белую. Сцена - большая белая снежная пустыня, мы слышим скрип снега и дыхание героя, который пытается согреться. Начинается свист ветра, потом сильнее, сильнее, и вдруг вся декорация резко поднимается вверх, со сцены в зал бьют яркими лучами света прожектора, звучит взрыв, включается гигантский вентилятор, и в зал летят тысячи, миллионы мелких лёгких кусочков папиросной бумаги - УРАГАН! Это было так неожиданно, что зрителей чуть не охватила паника, я схватил своего маленького сына и прижал к себе, а на сцене, на ослепительно сверкающем помосте, как на льду, среди этого хаоса, с развевающимся красным шарфом, пытался удержаться маленький, по сравнению с размерами сцены, клоун. Наконец всё стихло, публика расселась по своим местам, мы видим на сцене неподвижно лежит Жёлтый. Еле заметным движением он вдруг откуда-то достаёт обруч, надевает его на голову, от обруча отходит тонкая проволока, а на её конце прикреплена бумажная бабочка. Жёлтый, покачивая головой, заставляет бабочку «порхать» у себя перед носом. И он тогда, хлопая в ладоши, пытается ловить эту бабочку. Это, обращая ко мне, клоун говорит: «Да, старик, всё плохо: ураган, буря. Но это пройдёт, наступит весна, прилетят

бабочки. А если они будут недостаточно красивы, сделай себе такой же обруч с бабочкой и лови её». Вот какова сила искусства, волшебная сила театра! Никто, не один политик не смог тогда так воодушевить меня, а Полуниин дал надежду, он помог мне поверить, что всё зависит от нас самих.

Театр прекрасен тем, что своим образным, театральным языком он может рассказать зрителю то, что никакими правильными и прекрасными текстами не донести. Этот язык работает на уровне чувств, эмоций, на подсознательном уровне. Но, правда, я говорю о настоящем театре, о театре, который стремится «поднять» зрителя, а не о театре, способном «опустить», не о театре, который стремится разбудить в зри-

теле его низкие качества. Впрочем, у каждого зрителя должно быть своё мнение, поэтому скажу вот что: ходите в театры, смотрите спектакли, это очень живое искусство!

Спасибо за замечательный рассказ. Действительно, волшебные истории, потому что о чудесах. О чудесах настоящих. И завершить разговор предлагаю анкетой Пруста, отредактированной нашими учениками.

Какие добродетели Вы цените больше всего?

Б.Э.: Искренность, но это, вероятно, не добродетель. Терпеть не могу хамство - грубость и наглость, это приводит меня в состояние ярости.

Ваше любимое занятие?

Б.Э.: Нравится заниматься тем, что получается. Кажется, что больше всего люблю ходить по книжным магазинам, точить дерево на токарном станке, печь блины,

беседовать со своими детьми и особенно - путешествовать.

Ваша идея о счастье?

Б.Э.: Если бы я встретил волшебника... Пусть все мои родные и близкие вернуться и живут долго и безболезненно и умирают в глубокой старости быстрой и лёгкой смертью.

Где Вам хотелось бы жить?

Б.Э.: На склоне крутого берега, в деревянном доме на берегу моря.

Ваши любимые писатели?

Б.Э.: В разные годы - разные, в детстве – Волков («Волшебник изумрудного города»), Майн Рид. В юности - Джек Лондон и О.Генри («Смок Белью и малыш»), Диккенс («Записки Пиквикского клуба»), Крапивин («Оруженосец Кашка»)... Потом Ремарк, Зощенко («Повесть о разуме»), Израиль Меттер («Катя» и «Ко мне, Мухтар»), японская книга «Хагакурэ», Леонид Соловьёв повести о Ходже Насреддине, Планонов, Нодар Думбадзе, Юрий Коваль, ТоонТеллеген, Хармс и, конечно,

Коэльо («Книга воинов света»).

Ваши любимые поэты?

Б.Э.: Блок, Маяковский, Бродский, Гарсия Лорка, переводы английской поэзии Ключева Евгения, Уолтерде ла Мэр, Кушнер и опять Хармс.

Каковы Ваши любимые литературные персонажи?

Б.Э.: Йосиф Швейк, Ходжа Насреддин, Муми-папа, Николай Плужников («В списках не значился», Б.Васильев), лейтенант Глазычев («Ко мне, Мухтар», И. Меттер).

Ваши любимые герои в реальной жизни?

Б.Э.: Не «любимые герои», а те, чья жизнь у меня вызывает безоговорочное уважение, со всеми их и достоинствами, и недостатками. Космонавт Леонов, доктор Лиза, директор Эрмитажа Михаил Пиотровский и моя мама, врач, хирург-травматолог.

Что вы больше всего цените в Ваших друзьях?

Б.Э.: Друзья они и есть друзья, уж какие есть.

Ваш любимый цвет?

Б.Э.: Вероятно, розовый. Весной 1979 я дарил только розовые гвоздики. Потом, в армии, красный. Когда в 7 утра зимой на плацу командир бригады приказывал: «Заступить на охрану воздушных рубежей нашей Родины», - звучал гимн и поднимался на мачте наш флаг, - красный,

это было очень серьезно. А сейчас, наверное, - оранжевый и зелёный.

Ваша любимая птица?

Б.Э.: Воробей, скворец и чайка.

Способность, которой вам хотелось бы обладать?

Б.Э.: Доводить начатое до конца.

Если б Вы могли пообщаться с любым из когда-либо живших людей, это был бы кто?

Б.Э.: Если б я мог, я бы спросил моего пропавшего без вести в Крыму в 1942 году при провале наступления Красной Армии родного дядю Мишу, как он погиб и где похоронен.

Большое спасибо за интересные ответы и целую экскурсию в мир театра!

Беседовал Григорий Анатольевич Гаврилов

История о покорении вершин Ленинграда

И всё-таки, несмотря на вчерашний снег, в Город пришла весна. Это всегда дает новый заряд бодрости и надежды, настраивает на позитивный лад. Гуляя по улицам Санкт-Петербурга, я поднимаю голову и вижу золотые вершины: купола соборов, шпили Адмиралтейства и Петропавловского собора. Их силуэты отражаются в зеркале вод каналов, создавая неповторимость городского пейзажа, вдохновляя художников и поэтов.

Высокие архитектурные доминанты создавались строителями Санкт-Петербурга, расположенного на равнине города, не только для красоты – они были ориентирами для моряков, от них прокладывались главные улицы. Об этом даже писал Н.В. Гоголь: «Кроме того, что они составляют ему и украшения, они нужны для сообщения городу резких примет, чтобы служить маяком, указывавшим бы путь всякому, не допуская сбиться с пути».

С вершинами города связано много, но, глядя на шпиль Адмиралтейства, я представляю картину того, как далекой и страшной осенью 1941 года, там наверху работала хрупкая девушка. Сидя на узкой дощечке, без современного снаряжения, используя лишь веревки, она укрывала шпиль огромным чехлом, чтобы скрыть его от фашистов и не дать им вести прицельный огонь по городу.

Эту девушку звали Ольга Афанасьевна Фирсова. Она родилась в Швейцарии, в семье русского инженера, проходившего там обучение, а затем прожила большую часть жизни в Ленинграде. Я узнала о ее судьбе, готовя конкурсную работу по истории, и с тех пор часто думаю о том,

как прожила она свою жизнь.

С началом бомбежек города стало ясно, что необходимо замаскировать городские доминанты, иначе они будут разрушены. Была организована группа маскировщиков. Фирсова была самой опытной инициативной. Гладкие и высокие шпили – это совсем не горы. Во время ветреной погоды шпиль Петропавловского собора сильно раскачивается, и я не могу представить, что вообще возможно работать в таких условиях.

В тяжелейших условиях блокады группа

маскировщиков надежно зачехлила, а кое-где и покрыла серой краской золотые купола и шпили города — всего более двадцати пяти объектов.

Жители блокадного Ленинграда ходили с трудом, порой были не в силах подняться по ступенькам на второй этаж, а Ольга — постоянно поднималась по веревкам и работала на высоте двадцати-тридцати этажей.

Не раз она была на грани смерти: голова кружилась от голода, и без того тяжелый инструмент казался еще тяжелее.

Однажды, когда Фирсова работала в лучах восходящего солнца, ее засекли фашисты и начали обстрел. Нужно было срочно спускаться, но подвела страховка, и она летела много метров, пока не задержала себя сама, зажав веревку ладонями, стерев их до сухожилий...

Как измерить мужество этой хрупкой девушки?

После войны больше двадцати лет Ольга Афанасьевна с мужем и дочкой прожили в коммуналке на улице Гоголя. Многие годы делом ее жизни было воспитание детей, за что Фирсова в 1971 году была награждена орденом «Знак Почета».

Совершенно неожиданным стало для меня то, что не только Ольга была такой героической девушкой — вся ее семья посвятила себя служению Родине, не всегда получая благодарность. Отец Ольги, Афанасий Осипович Фирсов, был создателем двигателей для советских танков и стоял у истоков создания легендарного Т-34. По ложному обвинению он был арестован и расстрелян как враг народа осенью 1937 года, и на многие годы его имя было вычеркнуто из истории страны, для которой

он сделал так много. Несмотря на это, Ольга не отказалась от отца и сохранила его фамилию. Пережив так много трудностей и лишений, потерю близких людей, Ольга Афанасьевна осталась жизнерадостным человеком. В последние годы своей жизни она говорила: «Я каждый день живу с ощущением огромной радости. Просыпаюсь — и радуюсь пению птиц, вкусному хлебу, замечательному чаю. Откуда это?.. Не знаю. Мне часто говорят: я доживаю за тех, кто не дожил. Наверное, так. Как иначе объяснить столько чудес в моей жизни?..»

Когда я думаю о подвиге нашего народа, победившего фашизм, я понимаю, что такой великий подвиг могли совершить только великие люди. Их судьбы, поступки, дела тесно переплелись с судьбой всего народа, судьбой страны и это должно быть главным в жизни каждого человека. У каждого из нас должна быть в жизни вершина, покорить которую мы обязаны, несмотря на ветер в лицо, страх и боль.

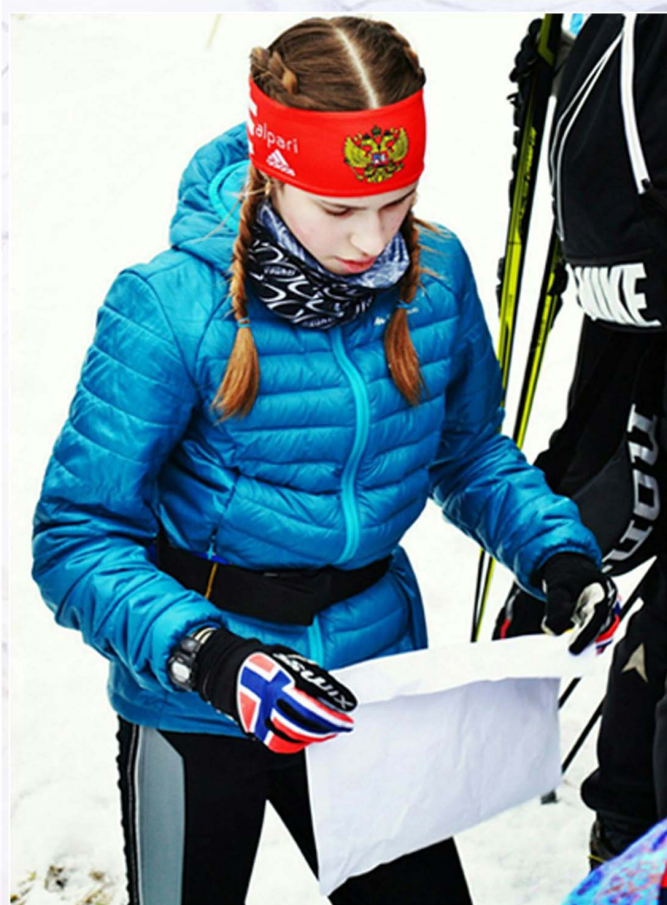
Владислава Решетняк, 7 «А»

Наши спортсмены

Ильина Надя, 7 «А»

Я занимаюсь лыжными гонками со 2-ого класса. Причина моего первого похода на тренировку — совет врача. Отзанимавшись несколько месяцев для здоровья, я поняла, что не могу жить без тренировок. Уже прошло около пяти лет, и, благодаря усердным тренировкам, стараниям тренера и желанию, я имею первый спортивный разряд, участвую во многих соревнованиях, начиная с районных и заканчивая все-российскими, и в будущем не собираюсь прекращать этого. Лыжи — это моя жизнь, и, думаю, каждому стоит найти для себя что-то похожее.

Ястребова Дарья, 7 «А»

С самого раннего детства я любила подвижные игры, активные развлечения. Однажды родители решили записать меня на спортивную аэробику. Мама думала, что я буду тратить там много энергии. Так я пришла заниматься спортивной аэробикой в 4 года.

Занимаюсь данным видом спорта уже 10-ый год.

Тренировочный процесс проходит в течение года 6 дней в неделю, летом у нас сборы в Ленинградской области и выезды на море.

В спортивной аэробике соревнования проводятся строго по возрастному принципу.

Все спортсмены соревнуются в группах, разделенных по возрасту: 18+, 12-14, 9-11 и 6-8 лет.

Выступление представляет программу, составляемую из определенных элементов и движений. Они разные по сложности, могут нести какую-то смысловую и национальную окраску. Спортсмены выполняют их очень интенсивно и обязательно под музыку. В них собраны упражнения на выносливость, на ловкость, на гибкость, на силу. Обычно в программе выступления они присутствуют все (в разном количестве, сочетаниях).

В течение года мы выезжаем на соревнования. Они бывают как внутри страны, так и международные. Последние из соревнований в Клайпеде (Литва) - UNION OF BALTIC CITIES 12-TH OPEN COMPETITION IN AEROBIC GYMNAST - были для нас удачными: в номинации трио и группы мы с девочками заняли 3 место. Есть и другие достижения. На открытом турнире Невского района «Маленькие звездочки», в номинации соло, я заняла 3-е место; в Пскове на Чемпионате и первенство СЗФО в номинации трио мы заняли 2 место.

Занимаясь спортивной аэробикой, я смогла укрепить здоровье, развить гибкость, т.к. на тренировках мы не только учим связки, но и обрабатываем гибкость тела, координацию движений. Девочек, занимающихся аэробикой, можно сразу выделить в толпе по особой осанке и грации движений. Мальчики учатся владеть своим телом, становятся сильными, и даже если потом прекращают заниматься, могут легко перейти в другой вид спорта благодаря отличной физической подготовке.

Я ни разу не пожалела о том, что когда-то меня привели на первое занятие!

Поездка в «Сириус»

Команда 574-ой школы (Иванникова Наталья, Корельская Ксения, Литвиченко Владимир, Тернасков Даниил, Григорий Анатольевич Гаврилов) стала участником общероссийского семинара «100 проектов про чтение», проходившего в Образовательном центре «Сириус» в городе Сочи с 5 по 12 декабря 2016 г. «Сириус» - один из лучших образовательных центров в мире. Это место рождения новых идей, страна юных талантов.

Под руководством педагога ученики разработали проект «Ни дня без текста», который успешно представили на семинаре. У ребят была замечательная возможность получить много новых знаний, продемонстрировать свои таланты, познакомиться с интересными ребятами из самых разных городов России. Придумать что-то своё и предложить это всем. Конечно, наши восьмиклассники этой возможностью воспользовались на все 100%.

Ребята посетили много интересных занятий (мастер-классов, лекций, оупенспейсов), на которых обсуждались и предлагались новые методики работы с текстом, и привезли массу интересных идей для тех, кто любит читать, и для тех, кто только от-

крывает для себя мир чтения.

Своими впечатлениями делится с нами Корельская Ксения:

«Сириус» - это необычайно интересное место. Там ты понимаешь, что главное - это развитие. Ты попадаешь в общество единомышленников, отлично понимающих тебя и интересующихся твоими идеями. Я считаю, что это и есть счастье: когда вокруг тебя общество, которое принимает и развивает тебя.

Семинар познакомил учеников с интересным пространством для развития талантов. Конечно, ученики хотят поехать в Центр ещё раз.

Приехать в «Сириус» могут школьники от 10 до 17 лет, которые показывают прекрасные результаты в естественных науках, спорте или искусстве.

